

улучшению «социального портрета» превращаются тогда в «жесты», адресованные необходимой аудитории. Жизненная практика человека театрализуется и основной его морально-этической проблемой становится необходимость создания видимости, убедительного для других впечатления, будто в его действиях соблюдены все нормы морали и законности. Именно поэтому повседневная жизнь часто делает из обыкновенных людей искушенных знатоков сценического мастерства.

Список литературы: 1.Яковлев, И. Ключи к общению. Основы теории коммуникаций [Текст] / И. Яковлев. – [2-е изд.].– СПб. : «Авалон», «Азбука-классика», 2006. – 240 с. 2.Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни [Электронный ресурс] / И. Гофман ; [пер. с англ. А.Д. Ковалева]. – М. : «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. – Режим доступа: http://www.koob.ru/goffman_i/predstav_seb_drug.

Поступила в редколлегию 15.11.08.
Рецензент: канд. филос. н., доц. О.В.Громыко

УДК 306/.219

Б. Д. ГОЛОВАНОВ, канд. филос. наук, доцент, НТУ «ХПИ»

ОБЩИНА ПРОТИВ АССОЦИАЦИИ

Стаття присвячена діалектиці раціонального та ірраціонального у формуванні суспільних відносин. Особлива увага приділена впливу колективної волі на спосіб мислення індивідів. Автор залучає маловивчені у вітчизняній науці роботи німецького соціолога Ф. Тенісу. Ідея колективної волі, розроблена німецьким автором, дозволяє по-новому глянути на актуальні проблеми формування суспільної свідомості.

Статья посвящена диалектике рационального и иррационального в формировании общественных отношений. Особое внимание уделено влиянию коллективной воли на образ мышления индивидов. Автор привлекает малоизученные в отечественной науке работы немецкого социолога Ф. Тенниса. Идея коллективной воли, разработанная немецким автором, позволяет по-новому взглянуть на актуальные проблемы формирования общественного сознания.

The article is devoted to dialecticians rational and irrational in forming of public relations. The special attention is spared influence of collective will on appearance of thought of individuals. An author attracts insufficiently known in domestic science works of the German sociologist Ф. Tannis. The idea of collective will, developed the German author, allows newly to give a glance on the issues of the day of forming of public consciousness.

Актуальность. В современном мире развитие социологической теории невозможно в изоляции от таких ценностных форм сознания как идеология и общественное мнение. Они непосредственным образом влияют на методы социальных исследований и способы построения социологических теорий. Наука как разновидность человеческой деятельности, с одной стороны, развивается на основе определенным образом организованных социальных

общностей, с другой стороны, результаты ее деятельности ориентированы на удовлетворение потребностей как общества в целом, так и отдельных его структур. Плоды научного познания воспринимаются людьми сквозь призму ценностных форм сознания так или иначе искажающих научную истину.

Проблема взаимодействия науки и ценностных форм сознания в полной мере была поставлена в период Великой Французской революции. Идеологами этой революции была предложена философская доктрина управления коллективным сознанием народа. Она получила название идеология и рассматривалась как учение о порождении всего спектра человеческих идей. Одновременно идеология использовалась как эффективный инструмент создания и цементирования социального единства общества. Идеологи предполагали, что с помощью идеологии им удастся осмыслить и упорядочить процесс созидания нового общества. Необходимость идеологического осмысления новой социальной реальности аргументировалась катастрофическими последствиями Французской революции и резким падением авторитета церкви и ее возможностей влиять на сознание политизированных масс. Французская революция выпустила из бутылки джинна неограниченного индивидуализма и поставила перед наукой задачу по его обузданию.

Наука, развитая эпохой Просвещения, к началу XIX века окончательно сформировала объективистскую парадигму научных исследований. Краеугольным камнем, положенным в основу этой парадигмы, стали представления о человеке как о самодостаточном атоме социального бытия. Эти представления породили большой соблазн политической власти использовать человеческих индивидов как объекты политических манипуляций. На протяжении всего XIX века социологической наукой предпринимались попытки выйти за пределы механистической парадигмы и сформировать подходы к исследованию социальной реальности, сохраняющие живую человеческую субъективность. Новые принципы социального исследования должны были воспрепятствовать появлению политических доктрин, рассматривающих человеческих индивидов как бездушную физическую реальность.

*Анализ исследований и публикаций по данной проблеме [*1].*

Задача. Одно из таких направлений указала концепция Ф. Тенниса, основополагающим принципом которой стала социальная воля, формирующая все многообразие человеческих общностей. Опора на человеческую волю, созидующую социальные общности, выводила естественнонаучный подход в социологии из тупика пассивного созерцания и расчетливого манипулирования социальными объектами. Человеческая воля как принцип познания преодолевает объективистскую установку на полную элиминацию из научного описания социальной реальности любых проявлений человеческой субъективности.

В предложенной Ф. Теннисом концепции воля отдельного индивида в своих проявлениях взаимодействует не только с инертной неодушевленной материей, но вступает в соединение с разнообразными социальными проявлениями человеческого духа. Возникающие в результате взаимодействия человеческих волей социальные общности не могут существовать без постоянной опоры на сознание людей. Подчеркивая принципиальную роль человеческого сознания в развитии социальных общностей, Ф. Теннис писал: «Но наиболее энергично я настаиваю на теории, согласно которой социальные сущности, или объединения и ассоциации людей, имеют по существу идеальный характер, они - продукты мышления в том смысле, что сам факт существования их зависит в сильной степени от сознания их членов...Эта социальная реальность основана на идеях о ней – следовательно, на сознании людей...социальное объединение имеет, во-первых и прежде всего, нечто, что можно назвать существованием только благодаря объединенной, следовательно социальной воле тех лиц, которые входят в него, если и когда это объединение представлено в их сознании...И это основание существования самое фундаментальное, а прочие зависят от него» [6, р. 102-103], [*2].

Факт взаимодействия индивидуальных волей фиксировался социологами задолго до Тенниса. Особенность осмысления этого факта в исследованиях немецкого философа состояло в изучении характера и структуры социальных связей, возникающих в результате позитивного (неразрушительного) взаимодействия индивидуальных волей. Возникающие в результате позитивного взаимодействия социальные группы он предлагал понимать «либо как реальную и органическую жизнь – в этом состоит суть общности [**Gemeinschaft**], либо как идеальное и механическое образование – таково понятие общества [**Gesellschaft**]» [2, с. 9-10].

В литературе адекватность перевода «Gemeinschaft» и «Gesellschaft» на русский язык вызвала целую дискуссию [См. 3, с. 393-396]. Не вдаваясь в ее детали, можно утверждать, что перевод «Gemeinschaft» термином «община», а «Gesellschaft» термином «ассоциация», наиболее адекватны научному содержанию этих терминов.

Приняв за точку отсчета социальной теории социальную волю, Теннис открыл путь для научного постижения самых разнообразных социальных общностей. Обращая внимание на социальную волю как созидующий фактор, он показывает ту или иную степень условности всякой социальной общности. Конфигурацию и творческий потенциал той или иной социальной группы он ставит в зависимость от уровня развития ее коллективного самосознания. Социальная воля, направляемая коллективным разумом, в той же мере определяет содержание социальной общности, в какой сама она вынуждена соотнобразовываться с реально существующими социальными связями.

Важнейшей проблемой, поставленной еще Ж.-Ж. Руссо, является проблема достоверности социальной воли для индивидуального сознания. В отличие от социальной воли индивидуальная воля дана каждому человеку как факт его индивидуального сознания и в этом качестве она выступает как непосредственная достоверность. Коллективная воля не дана индивиду непосредственно, ее адекватное восприятие требует длительного процесса становления индивидуального сознания через многообразные социальные формы взаимодействия индивидуальных волей. Поскольку Теннис рассматривает только позитивные результаты взаимодействия индивидуальных волей [см. 2, с. 9], постольку интегрирующей категорией его анализа становится «социальное согласие». Категория согласия раскрывает, каким образом людям удастся устанавливать гармонию в своих отношениях, добиваться единства, договариваться об общих целях.

Сформулировав новый исходный принцип осмысления социальной реальности, Теннис развивает новый метод теоретического осмысления социальной реальности. Его метод представляет альтернативу эволюционному подходу, господствовавшему в естествознании XIX века. В основу своей методологии он кладет метод идеальных типов, предложенный Максом Вебером. Методологическую задачу осмысления социальной реальности он определяет следующим образом: «Задача состоит в том, чтобы разложить феномены социальных отношений на их составные элементы и теоретически свободно комбинировать их независимо от того, существует ли такая чистая форма в реальной жизни» [4, S. 91].

В соответствии с этим требованием он разлагает социальную реальность на два типа отношений *Gemeinschaft* и *Gesellschaft* и начинает с их помощью конструировать систему общественной жизни. Все явления, которые даны исследователю в реальной жизни, обязательно содержат признаки как первого, так и второго типов, они образуют своеобразную цепочку соединяющую противоположные полюса. Получается континуум реальных феноменов, которые типизированы по своему положению в пространстве между двумя идеальными полюсами. Сами идеальные типы описывают принципы функционирования той или иной разновидности социальных общностей и методы выработки внутреннего согласия, которое по мысли Тенниса является основой стабильности общества. «Наша теория, – пишет он, – имеет своим исключительным предметом исследование отношения взаимного согласия», в результате которого возникает какая-то определенная форма социума. Это процесс он рассматривает по аналогии с «химическим соединением» со сложной структурой. «Сами отношения, а следовательно и объединения могут представляться либо реальной и органической жизнью, и в этом суть «общины», либо образованием умозрительным и механическим – и это описывается понятием «ассоциация» [5, S. 3; §1]. Реальные объединения представляют симбиоз разных типов согласия, разных типов проявления и организации коллективной воли.

Господствующий до Тенниса эволюционный подход опирался на представление об индивидах как об атомах социального мироздания, механически взаимодействующих между собой. Представители эволюционного подхода также принимали во внимание существование двух типов социальных общностей, но они ставили их в отношение субординации. Субординация осуществлялась с помощью идеи социального прогресса и эти типы социальных отношений соотносились как историческая последовательность традиционного и индустриального обществ. Каждому из исторических типов общества соответствует свой тип мышления и конструирования социальной реальности.

Теннис отставляет в сторону идею однолинейного прогресса и связанные с ней представления о **Gesellschaft** как о более совершенном типе общественных отношений. Он мыслит современное ему общество «как охваченное постоянным прогрессивным, но в то же время и регрессивным развитием, и именно в этом развитии порождающем те противоположности, которые легли в основу вышеизложенного воззрения» [2, с. 385].

Что касается социально-исторического содержания введенных в научный оборот терминов, то можно отметить следующее: термин «*Gemeinschaft*» (община) указывает на общество, где господствует сельская община и социальный порядок устанавливается по меркам отношений личной зависимости. Тип традиционной общины хорошо описан многими учеными – этнографами, социологами, психологами. (Ковалевский, Морган, Леви-Строс, Леви-Брюль). Эту человеческую общность отличает непосредственный эмоционально-чувственный контакт между ее членами. Социальное согласие в этом типе социальной общности устанавливается на основе непосредственного эмоционально-чувственного контакта.

Социальную волю, возникающую на основе единомыслия и эмоционально-чувственной общности, Теннис называет «естественной волей» (*Wessenswille*). Она возникает как результат совместного бытия, то есть пребывания в одном месте, проживания на одной территории (*Zusammenwessen*). «Совместное бытие, – пишет он, – это, так сказать, вегетативные сердце и душа общины. Все существование общины покоится на сознании совместной принадлежности и признании ее условием взаимной зависимости». Далее он пишет, что совместное существование в общине – это «условие ее активной жизни, общего переживания удовольствия и страдания, общего обладания благами, находящимися в совместном владении, которыми человек окружен, общим участием в постоянных и временных работах». «Быть вместе означает принадлежать к совместно созидаемому сознанию» [6, р. 69].

Термин «**Gesellschaft**» (ассоциация) означает общность, возникающую на основе развитых средств коммуникации, эти общности формируются на основе индивидуального волеизъявления и на принципе свободного выхода и входа из сообщества. Независимые индивиды по собственному желанию

становятся членами коллектива с постоянно меняющимся составом участников, с соблюдением минимального количества обязательных для всех правил. Социальное согласие в этом типе общности устанавливается на основе договора.

Тип мышления, господствующий в этих сообществах, определяется характером возникающих в них коллективной воли. Характер коллективной воли определяет способы принятия индивидуальных решений и тип устанавливающегося согласия. Способы установления согласия образуют волевою основу для принятия решений в самых разнообразных коллективах, начиная от семьи и кончая государством.

Согласно теннисовской методологии мы имеем два типа социальных общностей, порождаемых двумя типами социальных волей: волей сущностной и волей избирательной. Соответственно мы можем говорить о двух типах идеологии или двух типах конституирования социальных общностей. Теоретическая проблема поляризации социального пространства на *Gemeinschaft* и **Gesellschaft** становится проблемой практической как только ставится задача на основе социологической теории создать проект будущего социально-политического устройства. Выбор того или иного типа отношений – это выбор типа социального согласия, который будет цементировать создаваемую социальную общность. Уже на этапе создания политического проекта мы должны опереться на тот или иной тип социального согласия и на соответствующую ему социальную волю. Когда мы имеем дело с индивидуальной волей, то в ней присутствуют как рациональная, так и эмоционально-чувственная составляющие, но преобладающий тип коллективной воли дает преимущество тому или иному аспекту человеческих отношений.

Gemeinschaft, общинное отношение, основывается на эмоционально-мистическом единстве членов социальной общности. В идеальном случае человек может провести в своей общине всю жизнь, столкновение с иным коллективным сознанием ограничивается тремя возможностями: войной, обменом продуктами труда, заключением брачного союза. Долгое проживание в общине, соблюдение единых традиций создает «высокий эмоциональный накал всех проявлений социальной воли этого типа. Для естественной воли, порождающей общинные отношения, не существует разделения на цель и средства. Субъекты данного типа принимают решения по чувству, по гештальту, цельному образу. Теннис пишет: «Во всех случаях, когда действует или господствует чувство или идея в качестве чувства... каждое наше действие озаряет нас духом» [5, S. 12]. Дух не исчерпывается рациональным взглядом на данные нам обстоятельства, присутствие духа указывает, что данные нам обстоятельства содержат и требуют от нас стремления к тому, что абсолютно и при всех условиях правильно – красоте, добро, благородство.

Естественная воля насыщена мистическими переживаниями, она склонна оперировать целостными образами и глубоко инкорпорироваться в действие. В противоположность ей избирательная воля опирается на аналитические возможности человеческого мышления исходной точкой зрения этого типа рациональности является точка зрения изолированного индивида. Характеризуя консенсус избирательной воли, Теннис полагает, что в его основе лежат рационально-аналитические представления, он пишет: «Общество понимается как агрегат объединенных конвенций и естественным правом множества естественных и искусственных индивидов, воли и сферы действия которых состоят в бесчисленных связях друг с другом и тем не менее независимы друг от друга, не имеют друг на друга взаимного внутреннего влияния» [5, S. 51].

Возникающая таким образом коллективная воля определена негативно, поскольку для каждого индивида установлено прежде всего то, на что он не может претендовать в отношениях с другими индивидами, но тем самым никто не имеет в отношении его каких-либо положительных претензий. Чтобы обеспечить себе какие либо обязанности со стороны других, индивид должен выйти из пространства тотального отчуждения и добровольно взять на себя положительно определенные обязанности в отношении других людей. «Это уже сфера социальной воли, которая дает начало новым социальным феноменам в виде соглашений и установленных сторонами правил всех видов» [5, S. 41]. Способ обоснования этих решений рациональной социальной воли – общая польза, «а общая польза каждым желается и поддерживается ради своей собственной пользы» [5, S. 51].

Если естественная воля инкорпорирована в действие, то рациональная воля предшествует действию и остается вне его, она предполагает развитое разделение труда. Рациональная воля относится к будущему действию через мыслимую цель. Поставленная цель репрезентирует «вожделенный предмет или желаемое событие», последние «превращаются в критерий, и в соответствии с этим критерием определяется и направляется предпринимаемая деятельность» [5, S. 104]. Идея цели начинает господствовать над всеми идеями и соображениями, как над целями, вторичными по отношению к главной. Это господство достигается с помощью доктринальной идеологии, которая обосновывает иерархию общих целей. Характеризуя способы принятия решений в обществе, где господствуют ассоциативные типы, Теннис констатирует, что в них «интеллект направлен на то, чтобы управлять стремлениями, вытекающими из естественной воли, и давать им направление. Но это возможно только и именно в ассоциации, причем в ассоциации идеального типа, где все люди, как разумные и дееспособные существа, а priori равны: каждый имеет определенную власть (Macht) и свободу и сферу своей воли (Kurwille)» [5, S. 105].

Человек, воспитанный общиной, как правило, укоренен в ее отношениях, обладает чувством уверенности в своем будущем, ощущением

устойчивости и надежности окружающего его социального мира, живет полноценной эмоциональной жизнью, испытывает глубокие и яркие ценностные переживания, ожидает от окружающих его людей теплоты и поддержки и сам готов относиться к ним доверительно. Человек, выросший в условиях ассоциации, обладает развитым аналитическим мышлением, способен сопоставлять факты и делать выбор, планировать свои действия, умеет договариваться с другими людьми на почве общих интересов, всегда хорошо осознает свою пользу, опытен в том, как вести себя в разного типа обстоятельствах, и умеет находить выход из различных сложных ситуаций и всегда горячо защищает свою свободу от других. Но те миры, в которых тот и другой живут, действительно совершенно различны, и если бы на самом деле такие идеальные условия, как мы их здесь описали, существовали, то перемещение человека между ними было бы трудной проблемой, если не вообще невозможной.

Община и ассоциация – представляют различные способы конституирования социальной воли и порождения социального целого. Эти процессы по своей сути процессы идеологические, они осуществляются при активном участии человеческого сознания. Характер идеологии определяется тем типом социальной общности, которая осознает себя как социальный субъект, используя соответствующую идеологию. Община как тип общественных отношений формируется на основе мышления, исходящего из единства и целостности как данности, ощущаемой каждым индивидом, входящим в общину. Развитие индивида рассматривается в ней как индивидуализация социального целого, как момент и фаза ее исторического развития. Ассоциация и соответствующее ей мышление представляет социальное единство как становление, как то, что не может быть непосредственно дано отдельному индивиду в своей завершенности. Это становящееся единство представляется как трансцендентальная сущность, противостоящая индивидуальному сознанию. Индивидуальное сознание приобщается к этому запредельному единству не непосредственно, а через преобразование и усвоение внешнего мира, через соотнесенность с другими сознаниями как живыми предметными существами. Только освободившись от внешней обусловленности, индивидуальное сознание может постичь тайну внутреннего единства социального целого. То или иное индивидуальное представление о социальном единстве – это всего лишь проект, который не обязательно станет реальностью. Предстоит длительная конкурентная борьба, чтобы тот или иной политический проект стал движущей силой государственной политики.

Поскольку Теннис исследовал только «отношения взаимного утверждения», негативная диалектика взаимодействия *Gemeinschaft* и ***Gesellschaft*** развивалась преимущественно в рамках иной идеологической доктрины. Такой доктриной был марксизм и его многочисленные ответвления. В марксистской литературе полярность *Gemeinschaft* и

Gesellschaft была представлена в самых разнообразных ипостасях, прежде всего как антиномия абстрактного и конкретного труда, меновой и потребительной стоимости, как смена личной зависимости крестьянина от феодала на безликую зависимость труда от капитала. Объективная логика исторического развития, согласно марксистскому учению, ведет к тотальному господству капитала над трудом, индустриального способа производства над традиционным. Единственной возможностью человечества сохранить свою природу и освободиться от бесчеловечного господства **Gesellschaft** становится коммунистическая революция, в которой оно в лице пролетариата «может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества» [1, с.70].

Теннис не связывает диалектику *Gemeinschaft* и **Gesellschaft** с мировой пролетарской революцией. Он указывает на внутреннюю жизненную силу общностей, созданных на основе конкретно-чувственных отношений и их способности выжить в эпоху экспансии товарно-денежных отношений. Он полагает, что в индустриальную эпоху общности типа *Gemeinschaft* сохраняются, преобразованию подвергается лишь сам процесс индивидуализации. Происходит переход «от изначального (простого, семейного) коммунизма и от происходящего из него и на него опирающегося индивидуализма – к независимому (крупногородскому и универсальному) индивидуализму и учреждаемому им (государственному и интернациональному) социализму». [2, с. 383-384].

Социализм как государственная политика возникает в качестве противодействия хищническим частнокапиталистическим интересам и ничем не сдерживаемой активности крупногородской индивидуальности.

Стихийная экспансия атомизированных индивидов, по мнению Тенниса, «с необходимостью ведет в то же время к ослаблению всех тех уз, в которых отдельный человек обнаруживает себя в согласии со своей сущностной волей». Ослабление связи индивида с чувственно эмоциональной основой своего общественного бытия ведет к появлению «неглубоких, нерелигиозных людей, склонных легко относиться к жизни» эти же процессы «заставляют стремиться к тому, чтобы собственность (или по крайней мере, права на нее) была по возможности более подвижной и делимой; - и государство, поскольку оно способствует ускорению этого развития и для достижения своих целей находит наиболее пригодными просвещенных, своекорыстных, практических субъектов» [2, с. 384].

Такая трансформация личности индивидов, составляющих ассоциацию, не добавляла оптимизма ни Теннису, ни его последователям, но в отличие от марксистов он останавливался там, где заканчивались возможности объективной социологической науки. Последователи Маркса рассматривали разнообразие форм общности как исторически преходящее состояние, в перспективе они склонны были видеть победу социальной конструкции, в которой **Gesellschaft** либо абсолютно доминирует над *Gemeinschaft*, либо

полностью изживает последнюю. Видение глобального интернационализма, вхождение всех народов в единое человеческое сообщество, стирание всех классовых и этнических границ – трактовалось марксистами как уничтожение всех классовых и этнических различий.

ПРИМЕЧАНИЯ

*1. Фердинанд Теннис хотя и является классиком социологической науки, но он не был избалован вниманием советских социологов, не смотря на то, что придерживался родственных с марксизмом взглядов и состоял в научной переписке с самим Ф. Энгельсом. Только с началом перестроечного процесса оживился интерес к данному автору и вышел перевод его фундаментального труда «Общность и общество». В русскоязычной литературе не так много работ, исследующих творчество выдающегося немецкого социолога, это Ионин Л.Г. Социологическая концепция Фердинанда Тенниса // История буржуазной социологии XIX-XX в.- М., 1979, с.164-179; Филиппов А. Между социологией и социализмом: введение в концепцию Фердинанда Тенниса // Теннис Ф. Общность и общество. - М., 2002, с.386-446; Чеснокова В. Фердинанд Теннис Община и общество // Социальная реальность, 2007, №3 //socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=302. *2. Иноязычные издания цитируются по работе Чесноковой В. Фердинанд Теннис Община и общество // Социальная реальность, 2007, №3 //socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=302.

Список литературы: 1.Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. : [2-е изд.]. – М., 1955, – С. 7-586. 2.Теннис, Ф. Общность и общество [Текст] / Ф.Теннис. – СПб.: Владимир Даль, 2002.- 452 с. 3.Филиппов, А.Ф. Между социологией и социализмом: введение в концепцию Фердинанда Тенниса [Текст] // Теннис Ф. Общность и общество / Ф. Теннис. – СПб., 2002. – С. 386-446. 4.Toennis, F. Begriff von Gemeinde [Text] / F. Toennis // Sozioloische Studien und Kritiken. – 1925. – № 2. – S. 23-290. 5.Toennies, F. Gemeinschaft und Gesellschaft: Grund-begriffe der reinen Soziologie [Text] / F. Toennis.- Berlin: Karl Curties, 1926. – 415 s. 6.Toennis, F. On Sociology: Pure, Applied, and Empirical. Selected Writings [Text] / Ed. by W.Y. Cahnman, R. Heberle. – Chicago, 1971. – 487 p.

Поступила в редколлегия 21.06.08.

Рецензент: канд. филос. н., доц. П.П. Резников

УДК 658:01

С.О. РАЗУМОВСЬКИЙ, канд. экон. наук, доцент, ХДАФК

МЕТАЕКОНОМІКА ГЛОБАЛІЗАЦІЇ СУЧАСНОГО СОЦІОЕКОНОМІЧНОГО ПРОСТОРУ

Сучасна економіка розглядається як метоекономіка глобалізації, яка породжуючи нову якість зростання за рахунок використання інформаційно-комунікативних технологій, не вирішує багатьох соціальних проблем, що набули також глобального характеру: експлуатація, нерівність, бідність, тоталітаризм. “Доганяюча модернізація” лінійного типу також має глобалістський експлуататорський характер, а тому сучасним теоретичним рішенням проблеми модернізації є визнання можливості множини моделей і стратегій модернізації в сучасному соціоекономічному просторі.

Современная экономика рассматривается как метэкономика глобализации, которая порождает новое качество роста за счет использования информационно-коммуникативных технологий, не решает многих социальных проблем, которые приобрели также глобальный характер: